

— Дунфан, — взглянув на лежащего на кровати внука, который, несмотря на относительно нормальный цвет лица, оставался в бессознательном состоянии, спросил старик, — как получилось, что Сюлинь так сильно истощился? Лю Сяньюнь и остальные внизу говорили, что он почти не прилагал усилий. Неужели с его телом что-то не так?

Дунфан Сянь покачал головой:

— Нет, это из-за того, что его пространство эволюционировало, поэтому затраты энергии были огромными.

Ян Фэнь на мгновение замерла:

— Эволюция пространства? Но... но это не опасно?

— Нет, я уже... помог ему восстановиться. Теперь осталось только дождаться, пока он очнётся.

— Ах, вот как... — Ян Фэнь облегчённо вздохнула. — Хорошо, что всё в порядке. А, Дунфан... как изменится его пространство после этой эволюции?

— Подробности мне неизвестны, всё станет ясно только после его пробуждения. Но то, что оно увеличится — это точно.

— Понятно, хорошо, хорошо, — Ян Фэнь улыбнулась и кивнула. — Тогда, Дунфан, кушай, а я пока спущусь вниз. Позже вернусь, чтобы убрать.

— Не нужно, — сразу же ответил Дунфан Сянь. — Я сам спущусь, как только закончу.

— Хорошо, — Ян Фэнь мягко рассмеялась. — Тогда я пойду.

— Да, бабушка, идите с миром.

Ян Фэнь вышла с улыбкой, а спустившись вниз, сразу же столкнулась с тремя взглядами, устремившимися на неё.

— Узнала? Что случилось с Сюлинем?

Ян Фэнь улыбнулась:

— Всё в порядке. Дунфан сказал, что это эволюция пространства, поэтому он так сильно истощился. Когда он проснётся, его пространство станет больше. С ним всё будет хорошо.

Эволюция пространства? Остальные на мгновение замерли, но затем расслабились. Главное, что всё в порядке.

Шэнь Сюлинь очнулся утром следующего дня, и в первые мгновения он чувствовал себя немного растерянным.

Ему казалось, будто он сделал что-то невероятное вместе с Дунфан Сянем...

Но это ощущение было настолько прекрасным, что казалось, будто оно могло существовать только во сне!

Поэтому Шэнь Сюлинь не мог сразу определить, был ли этот сон реальностью или нет.

Оглядевшись, он заметил, что Дунфан Сяня рядом не было, и тогда он приподнял свою одежду, чтобы проверить, не осталось ли на теле каких-то следов.

Однако скорость восстановления одарённых слишком велика, и даже следы покраснений исчезали за считанные часы.

Естественно, Шэнь Сюинь ничего не обнаружил.

Но одно он всё-таки заметил: его одежда была сменена.

Однако это был уже второй день, и даже если бы он ничего не делал с Дунфан Сянем, тот, зная его любовь к чистоте, мог бы просто помочь ему помыться и переодеться. Думая об этом, Шэнь Сюинь не мог понять, чего в его сердце больше — ожидания или разочарования.

В конце концов он глубоко вздохнул и решил сначала встать с кровати.

Спустившись вниз, он обнаружил, что дома никого не было, даже Дунфан Сяня. Неужели что-то случилось, и все ушли?

Нахмурившись, Шэнь Сюинь уже собирался выйти, чтобы найти кого-нибудь и спросить, как вдруг в дверь вошёл Наньгун Сяо.

Наньгун Сяо, увидев Шэнь Сюиня, слегка сжал губы:

— Ты проснулся?

Шэнь Сюинь слегка улыбнулся:

— Наньгун Сяо.

— Мм... Слышал, твоё пространство эволюционировало?

Изначально Наньгун Сяо не знал об этом, но вчера Ян Фэнь, спустившись вниз, рассказала остальным, и её слова не были скрыты запретом Дунфан Сяня, так что он тоже услышал.

Шэнь Сюинь, услышав это, слегка прищурился, но не стал отрицать, а просто кивнул:

— Да, эволюционировало, доступное пространство значительно увеличилось. Кстати, где остальные?

Наньгун Сяо ответил:

— Сегодня утром сюда прибыло много одарённых, сейчас все они на передовой, у внешнего периметра базы.

— Много одарённых? Для чего? — сразу же спросил Шэнь Сюинь.

— Говорят, все они пришли искать убежища. Их слишком много, и здесь также появились представители трёх других кланов, которые сейчас ссорятся снаружи, — Наньгун Сяо говорил с сарказмом, неясно, кого он высмеивал — тех, кто не смог удержать людей, или что-то ещё.

Шэнь Сюинь на мгновение задумался, слегка удивлённый, и кивнул:

— Дунфан тоже там?

— Мм, — Наньгун Сяо слегка сжал губы, и каждый раз, когда он упоминал Дунфан Сяня, его выражение становилось немного неестественным — это была... глубокая настороженность.

Получив ответ, Шэнь Сюлинь решил отправиться туда.

Наньгун Сяо посмотрел на него и вдруг спросил:

— Ты его любишь?

Шэнь Сюлинь слегка приподнял бровь, остановился и посмотрел на него:

— Что? Это вопрос?

Наньгун Сяо спокойно сказал:

— Он страшный, ты не находишь?

Шэнь Сюлинь улыбнулся:

— Да? Он страшный? Я этого действительно не замечал, возможно, потому что его страшная сторона никогда не была направлена на меня.

Эти слова заставили Наньгун Сяо осознать, что ему нечего возразить.

Действительно, Дунфан Сянь никогда не проявлял своей страшной стороны по отношению к Шэнь Сюлиню!

— Но... но... ты его не боишься? — Наньгун Сяо, подумав, всё же с некоторым неудовольствием спросил.

Шэнь Сюлинь слегка улыбнулся:

— Думаю, ты тоже не из обычной семьи. У тебя ещё нет возлюбленного, поэтому я не буду приводить пример с ним. Твоего отца, наверное, многие боятся, верно?

Наньгун Сяо не совсем понял, к чему клонит собеседник, но кивнул.

Его отец был главой клана Наньгун, и, конечно, многие его боялись. Клан Наньгун был могущественным!

— Но, учитывая, насколько ты избалован, ты, должно быть, не боишься своего отца, верно?

Наньгун Сяо кивнул, начав понимать. Действительно, многие боялись его отца, но он знал, что это его отец, который никогда не причинял ему вреда и даже в его присутствии сдерживал свои эмоции. Как он мог бояться своего отца?

Шэнь Сюлинь продолжил:

— Вот примерно по этой же причине. Понял? Так почему я должен бояться того, кого люблю?

Шэнь Сюлинь никогда не боялся признаваться в любви к Дунфан Сяню перед кем бы то ни было, поэтому он сказал это прямо.

Наньгун Сяо замолчал.

Шэнь Сюлинь больше ничего не добавил и ушёл...

Глядя на удаляющуюся фигуру Шэнь Сюиня, Наньгун Сяо крепко сжал губы, и в его сердце вдруг появилось чувство... зависти к Дунфан Сяню.

Сам Дунфан Сянь был ужасающе сильным и уникальным, в своё время в клане Дунфан он не был любимчиком, но, оказавшись здесь, он нашёл того, кто его по-настоящему любит... А он сам, раньше был очень избалован, всё шло гладко, но, оказавшись здесь, он потерял тех, кто его баловал... Имперская столица, только там оставалась надежда.

Он тоже хотел, чтобы его баловали...

Шэнь Сюлинь, уйдя, решил проверить своё пространство.

На самом деле, после пробуждения он всё время думал о Дунфан Сяне, спустившись вниз и не найдя никого, он думал о делах семьи, а о своём пространстве даже не вспомнил.

Если бы не слова Наньгун Сяо, он бы и не подумал проверить.

Однако, когда Шэнь Сюлинь всё же проверил, он был поражён.

Боже, это всё ещё его пространство?

Раньше оно занимало несколько сотен кубических метров, а теперь его объём увеличился как минимум до трёх тысяч кубических метров, и, кажется, он даже увидел наверху подобие голубого неба, хотя это было лишь намёком.

Кроме того, в его пространстве появился участок земли размером около десяти му.

На этой земле уже самостоятельно выросли различные фруктовые деревья!

Да, только фрукты!

Раньше в его пространстве были заготовлены семена самых разных видов, но на этой земле росли только фруктовые деревья, все виды фруктов, которые были в его пространстве, и ни одного зернового растения!

Более того, некоторые из этих фруктов уже дали маленькие ростки, и на некоторых уже можно было разглядеть листья.

Шэнь Сюлинь, будучи избалованным молодым человеком, знал только фрукты и не имел понятия, как они растут, но это было его пространство, и хотя листья выглядели почти одинаково, он мог интуитивно определить, какой лист принадлежит какому фрукту. Это странное чувство существовало в его море сознания.

Поэтому он сразу понял, что здесь были только ростки фруктовых деревьев, и ни одного другого растения, ни овощей, ни зерновых.

Это совпадение, или это пространство может выращивать только фрукты?